

Хотя Вэнь Хаовэня избивали до тех пор, пока он не стал умолять о помощи, его травмы не были серьезными. Кроме сильных синяков на лице, на которые было невыносимо смотреть, как на свиную голову, его больше всего били по ягодицам. Несмотря на то, что повреждения на нем выглядели устрашающе, все они были поверхностными и болели несильно.

Однако Вэнь Хаовэнь все это время жил в легкости и комфорте, как он мог терпеть такую боль.

"Эта кучка грубиянов посмела так поступить со мной. Подождите, я вас еще проучу". Хаовэнь выругался и поклялся, поднимаясь с земли. Волна боли ударила его так сильно, что он стиснул зубы и застонал.

Он определенно не мог идти на работу с такими травмами - он не мог так потерять лицо.

Вэнь Хаовэню ничего не оставалось, как терпеть боль от ранения во все стороны и сесть в машину. Когда его ягодицы, которые пострадали больше всего, сидели на водительском сиденье, волна внезапной боли заставила его встать по условному рефлексу. Неожиданно его голова ударилась о крышу автомобиля, отчего он мгновенно схватился за голову и закричал от боли.

Вэнь Хаовэнь в ярости вернулся домой.

Нин Шуцян была одета по высшему разряду и собиралась выйти из дома с сумочкой.

Она только надела туфли и подошла к входу, как услышала звук дверного замка. У Нин Шуцян мгновенно побежали мурашки по коже, когда она вспомнила случай со взломом, о котором вчера вечером рассказывали в новостях.

Через глазок лицо человека было не видно, так как он опустил голову, его волосы были в беспорядке, а одет он был в очень грязный черный костюм. Ее сердце мгновенно подскочило к горлу.

Хотя они остановились на элитной вилле с очень хорошей охраной, это не означало, что незаконные люди не могли найти вход.

Дверь была открыта настежь. Нин Шуцян схватила туфлю, подбежала и ударила его. "Из всех мест, ты только что украл в моем доме. Я забью тебя до смерти".

"А-а-а..." Внезапное нападение сильно ударило Вэнь Хаовэня.

Затем он издал пронзительный крик и поспешно уклонился от атак. Однако, поскольку он был весь в ранах, которые сильно болели даже в неподвижном состоянии, такое резкое движение отразилось на всем его теле.

"Я забью тебя до смерти..." Видя, что человек находится под ее контролем, Нин Шуцян стала еще более агрессивной в своих атаках.

Как все знали, женские туфли на высоких каблуках были эффективным оружием. Поэтому такие бессистемные атаки Нин Шуцян были чрезвычайно разрушительными. Кроме того, поскольку у Вэнь Хаовэня были травмы по всему телу, каждый удар причинял ему сильную боль.

После целого раунда уклонений Вэнь Хаовэнь отреагировал и раздраженно прогремел. "Нин Шуцян, прекрати. Открой глаза и посмотри, кто я такой - ты действительно осмеливаешься

бить меня?"

После того, как на него нападали снова и снова, Вэнь Хаовэнь полностью потерял свое плохое настроение.

Услышав этот голос, туфли на высоких каблуках в руках Нин Шуцянь с грохотом упали на землю. Она в ужасе сделала несколько шагов назад и недоверчиво посмотрела на свиноподобное лицо перед собой.

"Хао... Хаовэнь?"

Она не могла поверить в это!

Она была в полном замешательстве.

"Это я!" агрессивно крикнул Вэнь Хаовэнь, потянув Нин Шуцянь за волосы и дав ей крепкую пощечину.

Голова Нин Шуцянь запрокинулась назад, от чего у нее закружилась голова. "Хаовэнь, прости меня. Я не знал, что это ты. Я подумала, что это грабитель, и поэтому так себя повела..."

Ее лицо горело так, словно кто-то облил его перцовым спреем - это говорило о том, насколько безжалостной была пощечина Вэнь Хаовэня.

Подумав об этом, она заскрипела зубами. Глядя на это невыносимое лицо, она вспомнила, как в горячке бросилась на него и яростно атаковала, словно потеряв рассудок, - неужели все это произошло по ее вине?

Вэнь Хаовэнь выплеснул на Нин Шуцянь свой гнев, вызванный утренним случайным нападением, и дал ей еще одну сильную пощечину, глядя на нее налитыми кровью глазами, словно хотел проглотить ее заживо.

"Сука, я обеспечиваю тебя едой, всем необходимым, одеждой и даже ребенком от предыдущего брака, а ты еще смеешь меня бить, я заставлю тебя заплатить".

Нин Шуцянь была выбита из колеи и совершенно не чувствовала боли на щеке. "Хаовэнь, перестань меня бить, мне больно..."

"Черт возьми, только тебе будет больно, а мне нет?" Вэнь Хаовэнь уже потерял рассудок.

Щеки Нин Шуцянь покраснели, распухли, смотреть было невыносимо - ничуть не лучше, чем у Вэнь Хаовэня. "Хаовэнь, я не знал, что это ты, правда. Я не ожидал, что ты внезапно вернешься, ведь ты, очевидно, только что ушел на работу, поэтому..."

При упоминании об утреннем уходе на работу гнев Вэнь Хаовэня вспыхнул в его мозгу, и он дал ей еще одну крепкую пощечину. "Не говори об этом утром. Иначе я заставлю тебя заплатить".

После нескольких пощечин щеки Нин Шуцянь мгновенно покраснели и опухли, а вид стал пугающим. Конечно, она не посмела сказать ничего другого, кроме жалобной мольбы.